

ГЛАВА I

1

Не спится юному царю:
В ночи недужной поминутно
Ум занят Русью непробудной...
И шепчет Петр: «Я волны зрю!..
Не сиволапой, сухопутной
Предстанет пред веками Русь...
Иное утвердить берусь!
Проснулись молодые силы —
И нам подвластные ветрила
Пойдут в Европу напрямки;
Азов, а не Архангельск стылый
Сейчас задействовать с руки...
Повсюду ковы и обманы:
Бузят проклятые османы,
Глухо волнуются стрельцы,
Но грянут, быстры и неожиданны,
Слова мои во все концы...
В стране суровой полунощной
Несытой злобе вопреки
Флот величавый, многомогущный
Воздвигнется!..» — И нет тоски;
Он тихо опускает ногу,
И боль проходит понемногу¹;
Пылают очи, и готов
Петр устремиться на Азов
И, не поддавшись силе черной,
Судьбу испробовать повторно...

Воспоминаний рой суров,
Но не смертелен. Злые жала
Не устрашат Петра нимало! —
Из бурь и бед он дух воздвиг,
Он силу черпает из них...

2

Полночные кружатся тени,
Перемежаются огни —
И в пестрые ряды видений
Опять сплетаются они:
Вот ботик маленький безвестный
По узкой Язуе плывет...
Пруд Просяной... И снова тесно:
Поглубже бы, пошире вод!
Иные дни, иные годы,
Иные зовы новизны...
Вот и плещевские воды² —
Они побольше... но тесны!
Уже Петру озера — лужи,
Суда малы и неуклюжи,
Куда ни поверни — все край.
«Ах, почему так много суши!»
Мужает сердце: море дай!
Россия ждет великой доли:
По свету флаги слать пора! —
И море Белое до боли
Целует юного Петра³...
Кожуховские вот успехи —
Сухие Марсовы потехи:
Разбита рать Бутурлина⁴.
Москва глядит, изумлена...

3

Сплетаются воспоминанья —
За днями дни, за днями дни...
Безудержно тревожа, раня,
Покоя не дают они:
«Азов! Турецкая громада! —
Петр шепчет. — Сколь ни времени,
А взять ее, для Бога, надо...
Гордон, Лефорт и Головин!
К осаде! Медлить нет причин!
Подумаешь, какие крепил!
Зря, что ли, шли войска по степи,
Зря, что ли, наши корабли
По Волге и по Дону шли?!
Вперед, ребята! Пушки к бою!
Виктория не за горою!» —

И вновь командует он: «Пли!» —
И поджигает фитили⁵...
Пусть и внезапны, и жестоки
Татарской конницы наскоки,
Пусть турки с моря налегли —
Начало есть! Оно удачно:
Горит отчаянно Азов...
«Победа наша однозначно!
Но как преодолеть врагов,
Коль друг к предательству готов?
Матрос голландский Яшка Янсен,
Поступок твой зело ужасен!
Зачем явился ты на свет?
Наемник подлый и лукавый,
Тебе вовек прощенья нет.
Врагу предаться! Боже правый!
Хлеб русский есть, по-русски пить —
И турка втайне натравить!
Лежать тебе в кровавом прахе,
Готовься к топору и плахе!..
А все ж казаки-силачи
Не зря забрали каланчи⁶,
Не зря надвинулись редуты
На оцетиненный Азов!
Пусть шершни хитры, шершни люты,
Но... против наших молодцов?!
Вперед, на штурм! Сигналы, флаги!» —
И Петр безумствует в отваге,
Добычу видя пред собой.
И закипел кровавый бой.
Насели турки, резать рады,
Гордон, Лефорт — бегут, бегут!
Разметаны, как лист, отряды...
Их не сдержать — напрасный труд!
В сторонке сидя, щучий сын,
Бой наблюдает Головин...
Нет единенья. Единенья!
Но сила есть. И есть стремленье.
Есть власть державная Петра.
Есть — Бог. Сдаваться не пора!
(А ночь идет...
Тревожа, раня,
Сплетаются воспоминанья:
Еще далеко до утра...)

Проходит лето в схватках ярых,
В апрошах⁷, минах и пожарах...
Уже и турок изможден,
Но подкрепляем с моря он.

России нужен Флот великий! —
Тогда замолкнут вражьи клики,
Тогда не только каланчи
Падут, не причиняя вред нам —
Растает в натиске победном
И след турецкой саранчи.
Совет военный за советом:
Есть в отступлении резон;
Но Петр, досадой распален,
Не хочет помышлять об этом —
И Гордона не слышит он⁸.
И вот — последний штурм назначен...
Кровав итог его и мрачен:
Грохочет взрыв, идут в пролом —
И вновь отброшены врагом!
Ревут и свищут ядра яро,
Каменья рушатся с небес,
И разгораются пожары
Отчаянные — там и здесь...
На подступах безумных, страшных
Немало воинов отважных, —
Да будет вечно им светло! —
Немало русских полегло...
Царь болен, но не кажет виду.
И Гордон вновь заводит речь:
«Мужайся! Одолей обиду!
Не ей, не ей тебя подсесть.
Вернись в Москву — и выкуй меч.
Пора, пора! Зима не шутки,
Иначе ляжешь здесь костями».
— «На сборы — сутки,
черт возьми!».
И хлынул дождь тогда обломный,
И ветер ринулся суров,
И вышел Дон из берегов —
И на войска пошел, огромный,
Нежданной, яростной бедой.
Наш лагерь скрылся под водой.
Однако — отошли степенно,
Не потеряв в беде лица.
(Казаки же Азова стены
Стеречь остались до конца...)
«Пусть посидит турчина пленный,
Пусть последит Минаев Фрол⁹,
Чтоб сон на шершней не сошел.
Эх, если б не было измены!» —
Шли по ногайской стороне
И толковали о войне.
И пала стынь. В одеже летней
Шли степью русские войска.
Шли без огня. Сухарь последний
Тревожно шарила рука.

Ревела вьюга. Были волки.
Татарин лютый сек главу.
Шли ни во сне, ни наяву...
Дороги были дики, долги,
А все же привели в Москву.
.....

Декабрь отпал и был нескучный;
В ночной январской мгле недужной,
Со лба стирая жаркий пот,
Царь мыслит: «Будет Русский Флот!
Нет, не окончено сражение, —
Он шепчет, — будет продолжение:
Сначала Порту пуганем,
А там и в Балтику шагнем...»
Да, есть уже почин великий!..
Лес рубят мерзлый и сырой¹⁰,
Но корабели станут в строй
По воле русского владыки...
Он будет, Русский Флот — герой!

ГЛАВА II

Идут подводы по Руси,
Идут по снегу, по грязи:
Пруты, да гвозди, да пенька,
Лубье, да брусья, да доска...
Гудит, не затихая, нерв —
Не ждет Воронежская верфь!
Где дню конец, работе край?
До половодья успевай!
В Воронеж спешаает Петр
Вершить великий труд и смотр.
Коль царь хлопочет от души,
Попробуй против что скажи!..
«Моря покорны будут нам!» —
И он мужаает не по дням...
Не парадиз, конечно, тут:
То люди, не стерпев, бегут,
То злой набег, то ярый пал,
То дождь, то снег великий пал,
То на поков железа нет...
Давай не мешкая ответ!
А все же — будет торжество!
Есть опереться на кого:
Хоть не всегда силен, но рьян
Помощник первый Тимерман;
Лефорт был зиму нездоров,
Но он спешит на царский зов;
И Гордон с ними наравне
Не остается в стороне...
Вот — Меншиков, а вот — другой¹¹...
Недурно: оба под рукой!

Моляров, Скляев и Щека...
Команда плотников крепка.
Вот — Верещагин... И вокруг —
Немало сотен добрых рук!
Да, люди мрут... И страшно мрут!
Но путь к виктории — он крут.
И как не приложить всех сил,
Коль Митрофан благословил¹²!
Вот — «Кумандера»; тут же с ней
«Марк» поспекает и «Матвей»¹³;
«Апостол Петр» — готов почти;
«Апостол Павел» — знай расти;
Испробовать на крепость борт
Желает «Адмирал Лефорт»;
И струги, брандеры, плоты
Не прочь вкусить донской воды...
Виват, Воронеж! Славен будь!
Но впереди — великий путь...
Виват, Москва! Начало есть!
Но впереди — забот не счесть...
Виват всем городам! Виват!
Россия процветет стократ...
Невероятно дух твой бодр,
И замысел велик твой, Петр!
Идешь всему наперекор,
И вот уже — донской простор...
Теперь, взрывая рубежи,
Господний промысел верши! —
И поднимает кубок он,
И опрокидывает в Дон:
«Прими, великая Река!» —
И расступились берега...

ГЛАВА III

Краса Отческой земли,
Идут по Дону корабли;
Идут и смело, и свободно
Обозревая берега...
Преизобильна, полноводна
Родная русская Река.
Ночами ветры злы, сильны,
Но дни раздольны и красны...
Не дремлет Петр — он пишет, правит
Военный для галер указ:
Настигнет тех возмездья час,
Кто в час опасности слукавит;
Вот — флаг, а вот — иной сигнал¹⁴...
Изволь, чтоб каждый выполнял!

.....

— Азов!
— Азов!
— Эй, там! Не рады?
Мы так врага ввели в обман,
Что обнаглевший басурман
Не изготовился, как надо.
Пора из пушек, из фузей¹⁵
Лихих попотчевать друзей!
А может, сразу выйти в море
Да гирла Дона запереть,
Чтоб не видали турки впредь
И сухаря себе на горе?
Громить, громить турецкий флот!
Казачи двинулись вперед.
И — как по-писаному стало:
Свободно море! Гладок путь!
Боятся турки и вздохнуть,
Могучего лишившись жала;
Одна лишь конница татар
Наносит исподволь удар...
Но и она в свой час отбита!
И земляной великий вал
Идет к Азову... Ядер шквал —
Как Смерть сама... Ну что же, квиты?
Сдавайся, турок! Нет так нет:
Отведай ядер на обед!
А эти вылазки лихие,
Лукавый скок и ярый крик!..
Солдат притерся и обвык —
Не зря века стоит Россия...
Не утерпев, казачья рать
На штурм бросается опять:
«Ну, будет! Кончены игрушки!»
Минаевцами больверк¹⁶взят:
Они корчуют — и назад
К себе, на вал, возносят пушки!
Сдаешься, турок? Иль — погром:
На штурм решающий пойдем!
Едва лишь пушки ободрились
Вал раздербанить крепостной —
Врата виктории морской,
Врата Азова отворились!
И Мустафа идет с письмом
И шапкой машет... Поделом!
А право, славная шумиха!
Турчишка из последних сил
Уже ефимками палил¹⁷...
Ему надрали зад мы лихо!
Впервой — не солоно ушли,
Но славно зиму провели...
Зело исполнена работа,
Теперь — веселью все права!

Пусть триумфальные ворота
Готовит пышная Москва...
Пируй! Для грусти нет причин!
Но помни: это лишь почин...
Ликуй! И ветры пей морские!
И славу пей! Да будет так:
Сие побед грядущих знак,
Залог величия России!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В январе 1696 года болезнь приковала Петра к постели почти на месяц.

² Переславское (Плещеево) озеро близ Переславля-Залесского.

³ В июне 1694 года Петра в плавании застигла буря, едва не стоившая ему жизни.

⁴ Потешными армиями командовали оборонявший Кожуховскую крепость Бутурлин и штурмовавший ее при участии бомбардира Петра Алексеева, т.е. царя, Ромодановский. Это была последняя военная потеха Петра.

⁵ Петр совмещал обязанности первого бомбардира и фактического руководителя кампании.

⁶ Каменные башни в трех верстах от Азова перекрывали выход из Дона в море.

⁷ Продолговатые ровики с внешней насыпью, предназначенные для безопасного приближения к вражеской крепости.

⁸ Благоразумный и опытный Гордон все время выступал за сбережение сил.

⁹ Легендарный атаман донских казаков.

¹⁰ По воле Петра село Преображенское под Москвой в считанные дни декабря было превращено в центр судостроения.

¹¹ Меншиковы Гаврила Авдеевич и Александр Данилович.

¹² Святитель Митрофан, епископ Воронежский, призывал народ всемерно помогать Петру.

¹³ Галеры «Кумандера», она же «Принципиум» и «Его Величества», а также «Святой Марк» и «Святой Матвей».

¹⁴ В «Указе по галерам» устанавливались сигналы, подаваемые командиром эскадры пушечными выстрелами и барабанным боем, в дневное время — флагами разных цветов, а в ночное — фонарями. Указ предписывал, в том числе, капитанам галер не покидать друг друга, грозя в случае неисполнения смертной казнью.

¹⁵ Фузея — старинное кремневое оружие.

¹⁶ Так в старину именовался специальный бастион.

¹⁷ Турки стреляли разрубленными монетами, что показывало большую нехватку свинца.